

ФИЛОСОФИЯ

(шифр научной специальности: 5.7.8)

Научная статья

УДК 130.2

doi: 10.18522/2070-1403-2024-106-5-39-43

АКСИОЛОГЕМЫ РЭПА В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

© *Никита Николаевич Равочкин¹, Михаил Дмитриевич Боганков²*

¹Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева; Кузбасский государственный аграрный университет имени В.Н. Полецкова, г. Кемерово, Россия; ²Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск, Россия

¹*nickravochkin@mail.com* ²*bogankov1986@yandex.ru*

Аннотация. Рассматриваются аксиологема рэпа в социокультурных реалиях современного российского государства. Прослежена динамика изменения ценностей в отечественном рэп-дискурсе. Приведены ведущие исполнители выбранного музыкального направления. Представлены сущностные характеристики рэп-музыки с позиции исследователей данного жанра. Произведена экспликация смыслов, заложенных в хиты современных рэперов. Показана связь между социальными процессами и явлениями и формированием ценностных ориентаций. Установлено, что основные акценты приходятся на такие ценности, как молодость, творчество, инициативность, протест, правда и другие, что во многом отображает общие настроения в культуре современного российского социума.

Ключевые слова: рэп, ценности, общество, культура, коммуникация.

Для цитирования: Равочкин Н.Н., Боганков М.Д. Аксиологема рэпа в контексте культуры современного российского общества // Гуманитарные и социальные науки. 2024. Т. 106. № 5. С. 39-43. doi: 10.18522/2070-1403-2024-106-5-39-43

PHILOSOPHY

(specialty: 5.7.8)

Original article

Axiologems of rap in the context of the modern Russian society culture

© *Nikita N. Ravochkin¹, Mikhail D. Bogankov²*

¹Kuzbass State Technical University named after T.F. Gorbachev; Kuzbass State Agrarian University named after V.N. Poletskov, Kemerovo, Russian Federation; ²National Research Tomsk State University, Tomsk., Russian Federation

¹*nickravochkin@mail.com* ²*bogankov1986@yandex.ru*

Abstract. The article considers the axiology of rap in the socio-cultural realities of the modern Russian state. The dynamics of changing values in the domestic rap discourse is traced. The leading performers of the chosen musical direction are given. The essential characteristics of rap music are presented from the perspective of researchers of this genre. The explication of the meanings embedded in the hits of modern rappers has been made. The connection between social processes and phenomena and the formation of value orientations is shown. It is established that the main accents fall on such values as youth, creativity, initiative, protest, truth and others, which largely reflects the general mood in the culture of modern Russian society.

Key words: rap, values, society, culture, communication.

For citation: Ravochkin N.N., Bogankov M.D. Axiologems of rap in the context of the modern Russian society culture. *The Humanities and Social Sciences*. 2024. Vol. 106. No 5. P. 39-43. doi: 10.18522/2070-1403-2024-106-5-39-43

Введение

Рэп представляет собой музыкальное направление, пользующееся огромной популярностью в молодежной среде, в основании которого лежит протест. Характер протеста может существенно меняться, включать социальные, религиозные, политические и

иные факторы. Отличительными характеристиками произведений выступают множественное функционирование нецензурной лексики, нивелирование границ между «высокой» и «низкой» культурой, смешение кириллицы и латиницы, особая манера подачи, отличающаяся информационной составляющей, информационной насыщенностью, высокая интертекстуальность произведения. Принимая во внимание выявленную сущность рэп-культуры, на следующем этапе работы хотелось бы обратиться к изучению ценностей, закрепленных в произведениях российских рэперов [1; 2; 4; 5].

Обсуждение

В 2000 г. свой первый альбом записывает Децл, в котором едва ли не впервые звучит тема «общества-западни», одиночества лирического героя в «толпе». Формируется проблематика противостояния лирического героя и «остальных», при этом подчеркивается его избранность. Затрагиваются вопросы взаимоотношений в обществе. При этом важно подчеркнуть, что критике подвергаются именно политические элиты, коррупция и бюрократия. Рэперы нового тысячелетия не выражают осуждения стремлению к материальному благополучию, наоборот, в текстах песен неоднократно подчеркивается наличие капитала, высоких заработков: Первый капитал в школе сколотил/ За свои ошибки сам всегда платил (Децл «Надежда на завтра»). Т.е. ценностями становятся инициативность, самостоятельность, предприимчивость – ценности, которые сформировались на указанном этапе развития российского общества и российской культуры.

В бывшем СССР стремление к материальному благополучию порицалось. В 90-х гг. прошлого столетия отношение к высокому социальному статусу, богатству изменилось, оно стало восприниматься как ценность. Необходимо подчеркнуть, что достижение материального благополучия в это время не всегда предполагало соблюдение действующих в государстве правовых норм, скорее наоборот, своеобразной романтизации подвергался бандитизм. В 2000-х гг. идеализация антисоциального образа жизни несколько снижается, при этом, протест против существующих норм и правил проживания не исчезает, он проявляется в стремлении к их слому: Я, как и все, брал то, что запретно/ Дела делал верно, незаконно, конкретно/ Против системы, против старых кретинов/ Которым необходима только власть грязных денег (Децл «Надежда на завтра»). Отражается бунт против системы, сформированной «старыми крестинами», смысл жизни которых сводится к получению «грязных денег».

Хотелось бы подчеркнуть, что, если в сознании многих россиян именно 90-е гг. прошлого века стали своеобразным символом бесправия, разгула бандитизма, преступности, в рэп-дискурсе период 2000–2010 гг. воспринимается как более сложный, болезненный: «Сейчас не девяностые, игра идет по-взрослому» (Dino MC 47 «Вдохновение»). По сути, восприятие периода обусловлено возрастными особенностями, появлением нового поколения, которое в 2000–2010 гг. стал активным выразителем протестного мнения против уже новых социокультурных реалий, условий. Примечательно, что важной ценностью рэп-культуры становится творчество: Я дышу только чистой лирикой/ Мы новые люди России вне политики (Децл «Надежда на завтра»). При этом творчество воспринимается не только как средство самореализации личности, но и как источник материального благополучия, т.е. восприятие того, что «художник должен быть голодным» в это время деактуализируется.

Протест против системы отражается в негативном восприятии правоохранительного института: В тюрьмы по-прежнему сажают только нищих (Децл «Надежда на завтра»). Критика милиции, ее неограниченной власти, восприятие как социального института, который подавляет молодежный протест и обеспечивает сохранность функционирования сложившейся, устаревшей системы становится одной из ведущих топосов рэп-культуры [3, с. 16].

Отличительной характеристикой рэпа является высокая интертекстуальность произведения, в данном случае она достигается посредством отсылки к имени известного исторического деятеля: Я знаю, среди них сидят новые Гитлеры (Децл «Надежда на завтра»).

Затрагивается проблематика нищеты, социального неравенства: Я вижу, старики по улицам ищут бутылки. Себя лирический герой позиционирует как «голос улицы», который

противостоит и политикам, и «гопникам»: Я из Москвы (Ага), я представляю голос улиц/ Я молод и свободен, никогда не падал ниц (Децл «Надежда на завтра»). Основными ценностями исполнителя, исходя из приведенного фрагмента, являются молодость и свобода. Исполнитель как «голос улицы» подчеркивает свою избранность (Таких, как я – нас было немного/ Один из тысячи, тысяча из миллиона (Децл «Надежда на завтра»), принадлежность к новому поколению (Мы новые люди России вне политики (Децл «Надежда на завтра»)). Важным для лучшего понимания особенностей формирования иерархии ценностей исследуемого периода представляется композиция «Время России» группы «Многоточие» (альбом «Атомы сознания», 2002 г.). В произведении поднимаются те же топосы «продажности политиков»: Перечёркнуты запреты, державу продали за монеты,/ в стране теперь законы пишут воры-авторитеты,/ кукловоды, серийные убийцы скалят пасти/ следующая партия фашистов на подходе к власти! (Многоточие «Время России»). Необходимо отметить отсылки к фашизму, который, очевидно, на этом период воспринимается как абсолютное зло, антиценность. Кроме того, отсылка к идеологии позволяет повысить интертекстуальность дискурса.

В тексте произведения отмечается формирование запроса на повышение информированности, достоверности получаемой информации, исполнитель отмечает, что «мне жаль, что слово патриот сейчас значит нацист» (Многоточие «Время России»), выражая сомнения в искренности политических заявлений. В российском обществе формируется запрос на реализацию действий, которые позволят преодолеть существующие социальные проблемы и вызовы, проявляются признаки нетерпимости к пустым политическим заявлениям и обещаниям, к искажению действительности в федеральных медиа. В целом топос «лживые и идеологизированные медиа» станет важнейшей составляющей рэп-культуры исследуемого периода [3, с. 16].

Отдельно хотелось бы отметить особенности воплощения идеи избранности России как нации: Кто мы Богом избранный народ или Бога не было здесь? Лирический герой противопоставляется «толпе», при этом, в «толпой» в произведении представлена часть нации, для которой характерны «уродство, скотство, пьянство, мути/ Остановитесь!!! Ведь вы же русские люди!» (Многоточие «Время России»). Проблематика острых социальных проблем дополняется проблемой социального неравенства, нищеты: Россия – богатая страна с нищими людьми/ Выжженными душами, потерянными именами (Многоточие «Время России»).

Появляются мотивы, отсылки к топосу войны: Хвала генералам, что набивают карманы, когда внизу матери несут с сынами гробы! (Многоточие «Время России»). В данном аспекте на содержание произведения влияние оказали события Чеченских войн, с опытом ведения которых пришлось столкнуться России. Указанный мотив впоследствии будет неоднократно отражаться в произведениях рэперов, прежде всего Басты.

Композиция содержит призывы к гражданскому обществу для объединения против сложившейся политической системы, «продажных политиков»: «Вставай! пришло наше время./ Вставай! скинуть тяжкое бремя/ Вставай! пора двигаться вперёд/ Вставай! время России не ждёт» (Многоточие «Время России»). В тексте произведения формируется противоречие, обусловленное очевидным чувством любви, патриотизма по отношению к своей стране (Россия, Родина моя, страна противоречий (Многоточие «Время России»)) и признанием того, что она находится в плачевном состоянии: «Страна несбыточных надежд, страна продажных шлюх» (Многоточие «Время России»).

Как было выявлено ранее, одним из ведущих топосов рэп-культуры 2000–2010 гг. становится «лживые и идеологизированные СМИ», едва ли не наиболее яркое свое отражение воплощение указанного мотива получила в композиции «СМИ» группы «Иезекииль 25:17». В тексте композиции критике подвергается и зависимость медиа от государства, спонсоров (Не мы звери, а вы – собаки на цепи (Иезекииль 25:17 «СМИ»)), и погоня за сенсациями «на крови» (Для вас война – это лаве, а не чужое горе,/ Муки тысяч в 3-х минутах репортажа – это лажа! (Иезекииль 25:17 «СМИ»)), и недостоверность, лживость транслируемых сообщений (Только правды ты там не отыщешь, ведь сей продукт

– / Совсем не ходовой товар у этих сук! (Иезекииль 25:17 «СМИ»)), и низкий профессионализм, низкое качество транслируемой продукции (И ваши тухлые форматы, клипы бездарей, зато без мата (Иезекииль 25:17 «СМИ»)). Последняя фраза, в частности, отражает восприятие нецензурной лексики в рэп-дискурсе как средства, которое отличает произведения рэп-культуры от «лживой, пропагандистской» «книжной» культуры. Медиа воспринимаются как средство «промывки мозгов», манипуляции общественным сознанием, отупения нации: С промытыми мозгами легче строить нас в ряд/ Как в коконе из зла, порока, лжи и похоти (Иезекииль 25:17 «СМИ»).

Свое воплощение находит и мотив избранности, противостояния лирического героя «толпе»: От общей массы накопители, потребитель. Еще одной критикуемой социальной группой, частью истеблишмента становятся шоу-звезды: Наше бытие так низко, что не страшно даже падать!/ Ниже только звёзды телеэкрана (Иезекииль 25:17 «СМИ»). Огромный вклад в развитие рэп-культуры был внесен Бастой. В частности, знаковым является альбом 2007 года «Баста-2», в котором была представлена композиция «Война». К этому периоду ведение активной фазы военных действий Россией было завершено, война в произведении становится символом негативных общественных событий, политических процессов, самого уклада жизнедеятельности государства: Моя страна как одна большая казарма/ Видимо это наша карма (Баста «Война»). В образе войны, представления страны как казармы сочетается критика действующей власти, истеблишмента, медиа, их лживость и идеологизированность, отсутствие свобод в государстве. В целом же «исполнители достаточно часто будут рассматривать общественные события как войну» [3, с. 16].

Соответственно, на основании анализа творчества рэп различных рэп-исполнителей исследуемого периода в качестве ведущих аксиологем можно выделить:

1) молодость, свободу: На что реально способен/ Оставайся собой, ведь ты свободен! (Dino MC 47 «Вдохновение»);

2) инициативность, самостоятельность, силу, смелость: Слабых не берут в расчеты, так всегда было/ Покажи, что ты можешь, докажи силу (Dino MC 47 «Вдохновение»); Фанат закрученных, опасных комбинаций./ Мне интересен мир, я хочу до него добраться (Dino MC 47 «Вода камень точит»); Двигаться смело, не испачкав имя и чести (Dino MC 47 «Вода камень точит»); Нас делает сильнее все, что не убивает (Dino MC 47 «Вода камень точит») – в приведенном примере осуществляется отсылка к цитате известного философа, что способствует повышению интертекстуальности произведения; Я становлюсь злее в битве с этим змеем/ Но волю собирать в кулак это я умею/ Я уличный, я пацан, я всегда в хлам (Dino MC 47 «Никому не сломить нашу веру»);

3) творчество как средство самореализации, саморазвития и материального благополучия: В моих руках гитара./Музыка – мой дар, плюс источник гонорара (Dino MC 47 «Багдад»); Двигайся!/ Не стой на месте, развивайся!/ Ты с ними или с нами? – Давай определяйся! (Dino MC 47 «Багдад»); Мы – ангелы и бесы, под этим диким прессом/ Мастера трагедии и короли лир (Dino MC 47 Мастера трагедии»);

4) протест как таковой, как средство обновления сложившейся и устаревшей (по мнению исполнителей) системы: Я в оппозиции, власти, милиция (Dino MC 47 «Вдохновение»); Я пинаю ногами ваши прежние устои (Dino MC 47 «Вдохновение»); Мы же только вперед мы никогда не отступаем/ Городские лабиринты хранят в себе легенды/ О людях, что создавали претенденты/ Ломали устои плевали на бренды/ Без патентов попадали на ленты (Dino MC 47 «Никому не сломить нашу веру»); Понятно что вы лидеры но мы то тоже нация/ И мы в своей стране хотим влиять на ситуацию (Dino MC 47 «Никому не сломить нашу веру»); Ты со мной? Я с тобой! В Бой! Все вместе! В Бой! (25/17 «Мы победим!»);

5) избранность лирического героя или нации: Понимание/ На что реально способен/ Достоин держаться, оставаясь особенным! (Dino MC 47 «Вдохновение»); Надломленный дух, забытые пылью головы (Dino MC 47 «Нефть»); Меня зовут воином/ Еще никем не пойман,/ Выхожу на сцену каждый раз,/ словно на бойню (Dino MC 47 «Багдад»)

– мотив противостояния творца и толпы; Мы словно партизаны,/ На фоне остальных –
граненные стаканы (Dino MC 47 «Багдад»); Наше движение/ самое лучшее/ Самое
классное, самое честное/ Наше движение не будет задушено/ Это прекрасно – спасибо
инвесторам (Noize MC «Наше движение»);

б) правда, достоверность информации о развитии российского общества и государства:
Быть просвещенным – Вот мое право! (Dino MC 47 «Багдад»);

Выводы

Подводя итоги исследования, считаем, что ценности, представленные в рэп-дискурсе,
разделяются молодежью, так как исполнители выступают своеобразным рупором тех
проблем, которые волнуют молодых россиян. При этом в произведениях рэп-культуры затра-
гиваются даже те вопросы, которые в меньшей степени интересуют молодежь в повседневно-
й жизни, что может объясняться протестной сущностью рэпа, а сама молодежь не всегда
настроены подобным образом, в результате чего формируется разрыв между восприятием
ценностей в самой музыке и сознании молодежи.

Список источников

1. *Завалишин А.Ю., Костюрина Н.Ю.* Русская рэп-культура: специфика научного анали-
за // Журнал интегративных исследований культуры. 2020. Т. 2. № 1. С. 60–68.
2. *Лассан Э.* Рэп-баттлы как культурный и лингвокультурный феномен // Коммуника-
тивные исследования. 2018. № 3 (17). С. 129–143.
3. *Фролова Е.В.* Рэп как форма социально-политической рефлексии в современной рос-
сийской культуре (2009–2013 гг.). Препринт. – URL: препринт WP20/2015/02 (дата об-
ращения 21.07.2024).
4. *Шатинская Е.Н.* Музыка как фактор формирования эстетических вкусов и этических
ценностей в молодежных субкультурах // Ярославский педагогический вестник. 2015.
№ 5. С. 253–260.
5. *Adaso H.* The history of hip-hop: 1925 to now. – URL: [https://www.liveabout.com/history-
of-hip-hop-1925-to-now-2857353](https://www.liveabout.com/history-of-hip-hop-1925-to-now-2857353) (дата обращения 21.07.2024).

References

1. *Zavalishin A.Y., Kostyurina N.Y.* Russian rap culture: specifics of scientific analysis // Jour-
nal of Integrative Cultural Studies. 2020. Vol. 2. No. 1. P. 60–68.
2. *Lassan E.* Rap-battles as a cultural and linguacultural phenomenon // Communicative stud-
ies. 2018. No. 3 (17). P. 129–143.
3. *Frolova E.V.* Rap as a form of socio-political reflection in contemporary Russian culture
(2009–2013). Preprint. – URL: препринт WP20/2015/02 (accessed 21.07.2024).
4. *Shapinskaya E.N.* Music as a factor in the formation of aesthetic tastes and ethical values in
youth subcultures // Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 2015. No. 5. P. 253–260.
5. *Adaso H.* The history of hip-hop: 1925 to now. – URL: [https://www.liveabout.com/history-
of-hip-hop-1925-to-now-2857353](https://www.liveabout.com/history-of-hip-hop-1925-to-now-2857353) (accessed 21.07.2024).

*Статья поступила в редакцию 29.08.2024; одобрена после рецензирования 15.09.2024;
принята к публикации 15.09.2024.*

*The article was submitted 29.08.2024; approved after reviewing 15.09.2024; accepted for
publication 15.09.2024.*